

25.03.23

СИРИЯ: МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ, ИРАНОМ И АРАБСКИМИ СТРАНАМИ

ДАЙДЖЕСТ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ 20 — 26 МАРТА

Если раньше Сирия была вынуждена довольствоваться скромным набором союзников, поддержавших её в период гражданской войны, то теперь может выбирать, с кем развивать отношения – Турцией, арабскими странами или Ираном. Однако при этом вынуждена работать с их взаимоисключающими требованиями: арабские страны требуют проведения политических реформ и прекращения долгосрочного сотрудничества с Ираном, Турция – реформ и компромиссов по своему военному присутствию на севере страны; Иран опасается роста влияния арабских стран в Сирии. Пытаясь играть на противоречиях ближневосточных стран, Сирия пытается извлечь выгоду из отношений со всеми ними, но со временем может оказаться перед необходимостью сделать чёткий выбор.

16 марта, на следующий день после визита президента Сирии Башара Асада, в Москве должны были состояться переговоры заместителей министров иностранных дел России, Турции, Сирии и Ирана. Консультации в таком формате должны были пройти впервые. Ранее страны проводили лишь трёхсторонние встречи: в рамках

Астанинского формата взаимодействовали Россия, Турция и Иран – страны, имеющие наибольшее влияние на процессы в Сирии. В конце прошлого года возник ещё один формат: Россия-Турция-Сирия, в рамках которого Москва выступала в качестве посредника между Анкарой и Дамаском, которые начали процесс нормализации отношений. В начале 2023 года было объявлено, что к этому формату **подключится Иран**, что в перспективе могло значительно расширить повестку трёхсторонних консультаций и привести к окончательному урегулированию сирийского кризиса.

Утром 16 марта, в день, когда должны были состояться консультации заместителей министров иностранных дел, турецкий телеканал NTV **сообщил**, что встреча будет перенесена «по техническим причинам». По одной из версий причиной стало **интервью** сирийского президента, которое он накануне вечером 15 марта дал РИА Новости. В нём сирийский президент назвал в качестве условия для встречи с турецким президентом готовность Турции полностью вывести войска с территории Сирии и вернуться к довоенному статусу-кво, а также назвал Турцию «государством-оккупантом».

Дамаск не раз в жёсткой форме заявлял, что начнёт переговоры с Турцией только после окончательного вывода войск со своей территории, но тем не менее при российском посредничестве пошёл на контакт с Анкарой осенью 2022 года. Результатом этого потепления стали переговоры министров обороны и глав разведывательных ведомств, прошедшие в Москве 28 декабря. Вероятно, Анкара ожидала от Дамаска определённых уступок и смягчения риторики. Заявления сирийского президента сочли слишком жёсткими на фоне запланированных на 14 мая парламентских и президентских выборов. Проблемы с ликвидацией последствий разрушительного февральского землетрясения и критика со стороны оппозиции, ослабили позиции президента Реджепа Тайипа Эрдогана в преддверии события, от которого зависит вся его политическая карьера. В этом контексте проведение переговоров после ультимативных требований Сирии турецкая общественность могла счесть проявлением слабости. Рейтинг президента, часто представляющего возросшую роль Турции на мировой арене в качестве одного из своих главных достижений, мог снова опуститься.

С другой стороны, подобная реакция Турции могла быть вполне ожидаема, и сирийский президент, вероятно, понимал последствия своих слов. Однако в условиях стремительного потепления в отношениях с арабскими странами восстановление связей с Турцией, возможно, перестало быть приоритетным внешнеполитическим вопросом для сирийского руководства. Осенью-зимой 2022 года Сирия переживала тяжелейший энергетический и экономический **кризис**, в связи с чем развитие отношений с Турцией могло рассматриваться как один из путей его преодоления. До начала гражданской войны именно Турция являлась главным иностранным инвестором в сирийскую экономику и одним из основных покупателей её промышленной продукции. Компании, обеспечивающие электроэнергией турецкие анклавы на севере Сирии, также в теории могли решить проблему нехватки энергии.

Однако в настоящее время в Дамаске стремятся развить тренд на нормализацию с арабскими странами. Многие из них использовали землетрясение 6 февраля как предлог для начала интенсивного диалога с Дамаском. Так, в феврале Дамаск впервые с 2011 года посетили министры иностранных дел Иордании и Египта, а в

начале марта – и Саудовской Аравии. Президенту Сирии также лично позвонили президент Египта и Ливана. 26 февраля Дамаск посетила представительная парламентская делегация, в составе которой были главы законодательных органов Ирака, Иордании, Палестины, Ливии, Египта и ОАЭ, а также депутаты из Омана и Ливана. Наконец, сам президент Сирии Башар Асад недавно посетил Оман и ОАЭ.

Главным прорывом для Сирии должна стать нормализация отношений с Саудовской Аравией, предвестником которой стал визит саудовского министра иностранных дел в Дамаск. Ранее 26 февраля Эр-Рияд представил **ряд условий**, при которых будет готов нормализовать отношения с Дамаском: ужесточение пограничного контроля для борьбы с наркотрафиком, прекращение долгосрочного сотрудничества между Дамаском и Тегераном, гарантии безопасного возвращения беженцев «в специальные зоны, которые будут находиться под арабским и международным контролем», а также начало диалога с оппозицией в рамках резолюции 2254.

Налаживание отношений с Саудовской Аравией может снять одно из последних препятствий на пути к реинтеграции Сирии в Лигу арабских государств. В ноябре 2022 года в Алжире проходил первый с начала пандемии саммит ЛАГ, в преддверии которого алжирские дипломаты стремились подготовить почву для восстановления членства Сирии в организации. Тем не менее они не смогли преодолеть сопротивление двух монархий Персидского залива – Катара и Саудовской Аравии. Вероятно, Сирия предприняла некоторые действия для выполнения этих требований, и 23 марта агентство Reuters **опубликовало информацию** о том, что страны согласились возобновить дипломатические отношения и вновь открыть посольства. Позднее саудовский телеканал **заявил**, что страны обсуждают возможность возобновления предоставления консульских услуг. Даже если речь идёт лишь о консульских отношениях, это станет большим прорывом для Сирии. Преодолеть сопротивление Катара **будет сложно**, однако под давлением других монархий Персидского залива и он может пойти на нормализацию.

Если раньше Сирия была вынуждена довольствоваться скромным набором союзников, поддержавших её в период гражданской войны, то теперь может выбирать, с кем развивать отношения – Турцией, арабскими странами или Ираном. Однако это сотрудничество требует определённых шагов и с сирийской стороны. Арабские страны требуют проведения политических реформ и снижения интенсивности сирийско-иранских отношений, Турция – реформ и компромиссов по своему военному присутствию на севере страны; Иран, в свою очередь несмотря на недавнюю нормализацию отношений с Саудовской Аравией, опасается роста влияния арабских стран в Сирии. Сирия пытается извлечь выгоду из отношений со всеми ними, однако подобная политика имеет свои пределы: со временем Дамаск может оказаться перед необходимостью сделать чёткий выбор между ближневосточными странами. Западные страны по-прежнему не готовы налаживать диалог, а значит в восстановлении экономики Сирии придётся рассчитывать лишь на традиционных и, возможно, вновь приобретённых союзников.

Источник: **Сирия: между Турцией, Ираном и арабскими странами**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Исследователь ИМИ МГИМО

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»).

